

МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ И ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

Проблемы разрешения споров, связанных с трастами

Соколова Н.В.*

Траст – один из основных институтов англо-американского права, в XX веке получил широкое распространение в Европе. Гаагская Конвенция «О праве, применимом к трастам, и их признании» выработала единообразный подход к определению траста. Одним из принципиальных вопросов, связанных с трастами, затрагивающими лиц или имущество на территории европейских государств, является вопрос о подсудности споров, вытекающих из таких трастов. В соответствии с действующими в рамках Европейского Сообщества международными соглашениями споры подлежат рассмотрению либо в суде государства по местонахождению ответчика, либо в суде, указанном в оговорке о подсудности в документе об учреждении траста. В США широкое распространение приобретает внесудебный порядок разрешения споров, связанных с трастами.

Ключевые слова: траст; подсудность споров; международные соглашения; третейская оговорка; суды общей юрисдикции и арбитраж.

Современный этап развития международного сообщества характеризуется интенсивным перемещением лиц и капиталов через границы государств. Этот процесс миграции порождает необходимость унификации норм международного частного права различных государств, в целях недопущения столкновения их национальных законов и, тем самым, защиты интересов участников международного гражданского оборота.

* Соколова Наталья Владимировна – соискатель кафедры международного частного и гражданского права МГИМО (У) МИД РФ. nsokolova@sovintel.ru.

Путем заключения международных соглашений (конвенций) государства-участники достигают целей единообразного регулирования отдельных институтов международного частного права. Разработка и подписание Конвенции «О праве, применимом к трастам, и их признании» в Гааге 1 июля 1985 года позволило согласовать общие для всех государств, подписавших Конвенцию, положения о праве, применимом к трастам, и урегулировать наиболее важные проблемы, связанные с признанием траста как самостоятельного института международного частного права.

Еще до подписания Гаагской Конвенции о трастах, европейскими государствами, суды которых в последние десятилетия все чаще сталкиваются со спорами, связанными с трастами, были согласованы правила о подсудности таких споров. Эти правила изложены в трех международных договорах, касающихся порядка признания и исполнения иностранных судебных решений по гражданским и торговым делам. Это, прежде всего, Брюссельская Конвенция «О подсудности, признании и исполнении судебных решений по гражданским и торговым делам» 1968 года, дополненная Конвенцией о присоединении к ней Великобритании, Ирландии и Дании в 1978 году. Брюссельская Конвенция впервые ввела понятие местонахождения траста в процессуальное право стран континентальной Европы.

В 1988 году в Лугано подписана Конвенция «О подсудности, признании и исполнении судебных решений по гражданским и торговым делам», объединившая 15 государств Европейского Экономического Сообщества и Польшу, с одной стороны, и три государства Европейской Ассоциации Свободной Торговли: Швейцарию, Исландию и Норвегию, с другой стороны. В статье 54В Луганской Конвенции прямо указано, что положения Конвенции не должны применяться в ущерб положениям Брюссельской конвенции 1968 года.

И, наконец, с 1 марта 2002 года в отношении 14 из 15 государств – членов Европейского Сообщества, действует Регламент 44/2001 от 22 декабря 2000 года, касающийся подсудности, признания и исполнения судебных решений по гражданским и торговым делам. Дания, не участвующая в сотрудничестве в судебной области, воздержалась и от участия в Регламенте. С 1 мая 2004 года действие Регламента было распространено на 10 новых участников Европейского Сообщества. Регламент 44/2001 не заменяет в полном объеме Брюссельскую Конвенцию 1968 года, поскольку он действует только в отношении тех

территорий государств-участников, которые являются частью территории Европейского Сообщества.

Во всех трех международных договорах содержатся схожие по своей сути основные положения в отношении подсудности споров, связанных с английскими трастами:

- в соответствии с подпунктом 6 ст. 5 Брюссельской Конвенции 1968 года лицо, проживающее на территории одного договаривающегося государства, может быть привлечено в качестве учредителя траста, трасти или бенефициара траста, к судебному процессу на территории другого договаривающегося государства, где траст имеет свое местонахождение;

- вопрос о том, имеет ли траст местонахождение на территории государства, в судебных органах которого рассматривается спор, решается судьями на основании норм международного частного права такого государства. Соответствующая норма содержится в ст. 53 абз. 2 Брюссельской Конвенции и в ст. 60 п. 3 Регламента 44/2001;

- положения ст. 23 абз. 4 Регламента 44/2001, аналогичные по своему содержанию нормам ст. 17 Брюссельской Конвенции, устанавливают исключительную компетенцию судебных органов, указанных в акте об учреждении траста, в отношении исков, поданных против учредителя траста, трасти или бенефициара траста. Предметом иска могут быть как отношения между указанными лицами, так и их права и обязанности, возникающие в рамках траста.

Как следует из положений статей первой Регламента и обеих Конвенций, существует целый ряд исключений из сферы применения этих международных договоров. Так, положения Регламента и Конвенций в отношении правил международной подсудности споров по гражданским и торговым делам не распространяются на «режим собственности супругов, завещания и наследства», а также на «банкротства, соглашения об отсрочке платежей несостоятельного должника и другие аналогичные процедуры», равно как и на «социальное страхование». Однако, именно в этих областях права наиболее часто используется модель траста. Так, одним из самых распространенных типов траста является завещательный траст, учреждаемый с целью оптимальной организации наследственной массы наследодателя.

Возникает вопрос о том, является ли применение к завещательным трастам норм международных соглашений о подсудности и принудительном исполнении судебных решений абсолютно невозможным? Или

существуют разновидности завещательных трастов, в отношении которых при соблюдении определенных условий будут действовать нормы вышеупомянутых Конвенций и Регламента?

Завещательные трасты являются разновидностью явно выраженных трастов (*express trusts*), и в рамках данной категории трастов противопоставляются трастам прижизненным (*inter vivos trusts*). Основным критерием, лежащим в основе классификации трастов на завещательные и прижизненные, является момент учреждения траста. Прижизненный траст учреждается посредством передачи трастового имущества от учредителя траста во владение назначенного им трасти. В случае завещательного траста передача наследственного имущества или его части во владение трасти предусматривается в завещании, а осуществляется после смерти учредителя траста исполнителем завещания. Исполнитель завещания не является трасти, хотя зачастую может выступать ко-трасти. В обоих случаях, с момента передачи трастового имущества во владение трасти, участниками созданного траста как правоотношения остаются только трасти и бенефициары. Таким образом, уже учрежденные прижизненный и завещательный трасты ничем не отличаются с точки зрения своего функционирования. Поэтому, то обстоятельство, что траст был учрежден посредством завещания, не должно никоим образом отражаться на решении вопросов, возникающих в процессе существования траста, в том числе вопроса подсудности споров, возникающих в связи с действующим трастом. Недавно в статье 4 Гаагской Конвенции «О праве, применимом к трастам, и их признании» от 1 июля 1985 года прямо подчеркивается независимость созданного траста от юридических документов, на основании которых он был создан (в том числе завещаний).

Из вышесказанного можно заключить следующее. В случае, когда сторонами судебного процесса оказываются бенефициары траста или трасти, с одной стороны, и наследники по закону учредителя завещательного траста, с другой стороны, а предметом спора является размер наследственного имущества, подлежащий передаче в траст, то такой спор, очевидно, попадает в категорию наследственных споров, прямо исключенных из сферы действия Регламента и Конвенций. Если же сторонами судебного процесса выступают бенефициары, с одной стороны, и трасти, с другой, а предмет спора затрагивает вопросы, связанные с функционированием траста (например, осуществление причитающихся бенефициарам выплат), то такие споры целесообразно

было бы подчинить содержащимся в указанных международных договорах нормам о подсудности.

Другой особенностью содержащихся в Конвенциях и Регламенте правил о международной подсудности споров в отношении трастов является прямое указание на то, что трасты должны быть созданы либо «в силу указания закона, либо в письменной форме, или путем устной договоренности, подтвержденной письменно» (ст. 5 п. 6 Брюссельской Конвенции). Таким образом, установленные правила международной подсудности споров не распространяются на так называемые «подразумеваемые трасты» (*implied trusts*), объединяющие «непреднамеренные» трасты (то есть трасты, возникающие из действий сторон, независимо от их намерения создать траст) и собственно «конструктивные» трасты (то есть трасты, возникающие на основании решения суда). Исключение «подразумеваемых» трастов из сферы действия Регламента и Конвенций представляется вполне логичным и обоснованным, поскольку данная категория трастов рассматривается английской судебной системой как санкция за противоправные действия (*remedies*). Цель таких трастов, возникающих в силу решения суда, – изменить статус лица, претендующего на неограниченные полномочия собственника в отношении имущества, узаконив его в качестве трасти, действующего в интересах третьих лиц. К таким трастам, в момент их учреждения по решению суда, целесообразнее было бы применение положений ст. 5 п. 3 Брюссельской Конвенции, регулирующих область правонарушений.

Вместе с тем, с момента создания «подразумеваемого» траста судом, дальнейшее его функционирование происходит в соответствии с правилами, регулирующими правоотношения участников в рамках траста. Поэтому исключение уже созданных «подразумеваемых» трастов из сферы действия положений ст. 5 п. 6 Брюссельской Конвенции может неблагоприятно сказаться на развитии судебной практики по спорам в отношении данной категории трастов, с одной стороны, и на юридической судьбе таких трастов, с другой стороны. В качестве наглядной иллюстрации рассматриваемой проблемы можно привести известное в западной юриспруденции дело Вэбб (*Webb*), получившее широкую огласку благодаря решению Суда Европейского сообщества, вынесенного 17 мая 1994 года.¹ Апелляционный суд Лондона признал сына господина Вэбба трасти в отношении недвижимого имущества, приобретенного молодым Вэббом в Антибе (Франция) на денеж-

¹ CJCE 17 mai 1994, aff. C-294/92.

ные средства, полученные от отца. Тем самым возник конструктивный траст, объектом которого была признана квартира в Антибе, трасти – Вэбб-младший, а бенефициаром – Вэбб-старший. Если к такому конструктивному трасту в дальнейшем не будут применяться положения ст. 5 п. 6 Брюссельской Конвенции, то в случае возникновения разногласий между участниками трастового правоотношения, местом рассмотрения спора, в соответствии со ст. 2 Брюссельской Конвенции, может оказаться место жительства ответчика. Если ответчик – трасти – то местом рассмотрения спора будет остров Корсика (где Вэбб-младший имеет постоянное место жительства), законодательству которого не известен институт «подразумеваемого» траста. Если же не исключать полностью возможность применения ст. 5 п. 6, то местом рассмотрения спора должно быть признано местонахождение траста, которое, в свою очередь, определяется в соответствии с нормами международного частного права страны суда. В последнем случае существует большая вероятность того, что страной суда окажется Великобритания, как страна, на основании решения которой траст был признан, и применимым правом будет английское право. Таким образом, вопрос об исключении уже признанных судом «подразумеваемых» трастов из сферы действия международных договоров о подсудности требует более детального рассмотрения.

Еще одним принципиальным условием применения положений Регламента и Конвенций о подсудности к правоотношениям, возникающим в рамках траста, является письменная форма документа об учреждении траста или письменное подтверждение факта создания траста. Целью такого условия является, по-видимому, стремление авторов Регламента и Конвенций упростить задачу доказывания факта существования и основных характеристик траста для судебных органов государств – участников указанных международных договоров, законодательству которых институт траста не известен. Правовой анализ составленного в письменной форме документа об учреждении траста или иных документов, подтверждающих наличие траста, позволяет судьям убедиться в том, что спорные правоотношения возникли именно в рамках траста, а не схожего института права стран континентальной Европы или англо-американского права. Такой анализ тем более важен, что единого общепринятого определения понятия «траста» до настоящего времени не выработано. Даже Гагская Конвенция «О праве, применимом к трастам, и их признании» содержит в своей главе второй

описание института траста, позволяющее отнести то или иное правоотношение к категории траста, но не его определение.

Нормы международных договоров о подсудности, заключенных в рамках Европейского Сообщества, подлежат применению только в случаях, когда сторонами процесса являются учредитель траста, трасти или бенефициары траста. При этом момент времени, на который указанные лица должны обладать соответствующим правовым статусом, не обязательно должен совпадать с моментом обращения в суд с иском. В принципе, иск может быть подан и после утраты кем-либо из участников правоотношения соответствующего статуса.

Местонахождение траста определяется, согласно положениям Брюссельской Конвенции и Регламента 44/2001, нормами международного частного права страны суда. Общепринятого определения понятия «местонахождения траста» до настоящего времени в международном частном праве не выработано. В том числе Гаагская Конвенция «О праве, применимом к трастам, и их признании» от 1 июля 1985 года не содержит соответствующего положения. Она лишь регулирует порядок определения применимого к трасту права. И уже на основании норм применимого права решается вопрос о местонахождении траста.

Порядок определения местонахождения траста урегулирован в английском Законе 1982 года о ратификации Брюссельской Конвенции 1968 года. В соответствии с п. 45 Закона «траст имеет свое местонахождение на какой-либо части Соединенного Королевства тогда, и только тогда, когда правовая система этой части государства является той правовой системой, с которой траст имеет наиболее тесную и наиболее действенную связь». На практике это законодательное положение толкуется английскими судьями в том духе, что траст признается домицилированным на территории Соединенного Королевства в том случае, когда де-юре трасти или его административный орган находятся на территории Великобритании и применимым к правоотношениям по трасту является английское право. В противном случае английский суд не признает себя компетентным в разрешении споров, связанных с трастом.²

Такая позиция английских судов способствует усилению роли оговорок о выборе подсудности в актах об учреждении трастов. Преимуществом выбора подсудности является возможность передачи

² Gaydiya Mission and others v. Brachmaracy and others Sixth, Court of Appeal Civ. 2239, 30 July 1997.

на рассмотрение компетентного судьи споров, вытекающих из правоотношений, сложившихся в связи с учреждением подчиненного английскому праву траста, затрагивающего лиц или имущество на территории государства континентальной системы права. При этом не имеет значения, является ли такое государство участником Гаагской Конвенции «О праве, применимом к трастам, и их признании».

Оговорка о выборе подсудности обычно используется, например, при учреждении трастов на территории Италии. С момента подписания Италией Гаагской Конвенции в 1992 году количество трастов, учрежденных в отношении движимого и недвижимого имущества на территории Италии, постоянно возрастает. При этом сами трасты, в соответствии с включаемыми в декларации об учреждении трастов оговорками, подчиняются английскому праву и споры, возникающие из трастов, подлежат рассмотрению в английских судах. По мнению итальянских судей, такие оговорки вполне целесообразны, поскольку итальянские суды не готовы рассматривать соответствующие споры, в связи с отсутствием необходимого опыта и судебной практики.

Следует отметить, что ни положения ст. 17 Брюссельской и Луганской Конвенций, ни положения ст. 23 Регламента не требуют, чтобы стороны спорного правоотношения имели местонахождение на территории государства – участника Конвенций или Регламента, как на момент подписания соответствующей оговорки о подсудности, так и на момент подачи искового заявления. Таким образом, даже при учреждении траста на территории государства, не являющегося участником Конвенций, учредитель может указать английский суд в качестве компетентного рассматривать споры из траста.

У сложившейся практики выбора учредителями траста английского суда в качестве органа для рассмотрения возможных споров есть два существенных недостатка: во-первых, зачастую английские судьи выдвигают аргумент об отсутствии связи спорного траста с английской юрисдикцией и стремятся на этом основании отклонить свою компетенцию; во-вторых, английская судебная процедура длительна и дорогостояща для сторон. Кроме того, выносимые английскими судебными органами решения подлежат обязательной публикации, что не всегда отвечает интересам сторон спорного правоотношения, заинтересованных в сохранении конфиденциальности в силу самой идеи траста.

В Европе до настоящего времени споры между сторонами траста, или возникающие в связи с трастами, рассматриваются только

в государственных судах. Практика же в Соединенных Штатах Америки пошла дальше, и в настоящее время учредители, трасти и бенефициары зачастую прибегают к внесудебным способам урегулирования возникающих споров, в первую очередь, к арбитражу.

Возможность заключения арбитражного соглашения в отношении споров, возникающих в связи с трастами, предусмотрена в разделе 111 Единообразного Трастового Кодекса (Uniform Trust Code) 2000 года (с поправками 2003 года). В соответствии с положениями раздела 111: «любое заинтересованное лицо может подписать соглашение о внесудебном урегулировании споров, касающихся любых вопросов, связанных с трастом. Такое соглашение будет носить обязательный характер». Американская Арбитражная Ассоциация (ААА) разработала и приняла специальный регламент, определяющий порядок рассмотрения в арбитраже споров, связанных с трастами.

Сфера применения внесудебного (арбитражного) порядка разрешения споров, связанных с трастами, в США весьма велика. Подпункт (с) упомянутого раздела 111 Единообразного Трастового Кодекса не допускает применения внесудебных процедур только в двух случаях: во-первых, если вынесенное арбитражное решение будет противоречить подлежащему применению к спорному трасту праву; и, во-вторых, если целью внесудебной процедуры было прекращение траста вопреки требованиям подлежащего применению закона. При условии соблюдения указанных требований, предметом рассмотрения в арбитраже могут быть самые разнообразные вопросы, вытекающие из траста: толкование условий траста, одобрение отчетов и счетов трасти, изменение места нахождения трасти, смена трасти, и т.д.

Предложенная Американской Арбитражной Ассоциацией третейская оговорка может быть включена в акт об учреждении траста или в завещание. Однако, и тот и другой документ носят односторонний характер и формально не могут рассматриваться как «арбитражное соглашение», поскольку соглашение подразумевает волеизъявление всех участников возможного арбитражного процесса. Американские юристы пошли по пути признания таких действий, как например, согласие лица на возложение на себя обязанностей трасти, или принятие бенефициаром денежных средств, источником происхождения которых является траст, как подчинение соответствующих лиц условиям арбитражной оговорки, включенной в текст одностороннего документа об учреждении траста. Даже если бенефициар обращается в суд общей

юрисдикции с иском к трасти о ненадлежащем исполнении последним своих обязательств, предполагается, что ему может быть противопоставлена арбитражная оговорка, поскольку он действует, исходя из условий документа, на основании которого траст создан и в котором содержится третейская оговорка.

Преимущества арбитража по отношению к рассмотрению в судах общей юрисдикции споров, связанных с трастами, очевидны. Арбитраж упрощает и удешевляет процесс решения спорных вопросов, как с экономической, так и с процессуальной точек зрения. С процессуальной точки зрения арбитражный процесс значительно короче, поскольку предусматривает лишь одну инстанцию вместо трех в государственной судебной системе. Безусловно, может возникнуть необходимость признания и принудительного исполнения арбитражного решения, требующая совершения определенных процессуальных действий. Но необходимость принудительного исполнения может возникнуть и в отношении решения, вынесенного государственным судом. Кроме того, арбитражная процедура позволяет сторонам избрать место проведения арбитража, наиболее удобное и оптимально расположенное по отношению к участникам процесса. Что же касается Канцлерского отделения Высокого Суда в Лондоне, вряд ли его местонахождение представляется удобным для участников траста, учрежденного, например, в Швейцарии или в Италии.

В настоящий момент времени воспользоваться преимуществами арбитражного рассмотрения споров, связанных с трастами, могут либо участники американских трастов, либо участники трастов, подчинившие свои правоотношения законам одного из американских штатов. Но Международная Торговая Палата в Париже уже рассматривает возможность разработки текста арбитражной оговорки для европейских трастов. В качестве арбитражного органа будет выступать Международный Арбитражный Суд МТП.

Существующая практика рассмотрения споров в отношении международных трастов позволяет сделать следующие выводы по поводу возможных вариантов подсудности таких споров:

– во-первых, акт об учреждении траста может не предусматривать никаких условий о подсудности. В этом случае подсудность споров, связанных с трастами, в которые вовлечены лица или имущество на территории европейских стран – участниц соответствующих международных соглашений – будет определяться нормами ст. 5.6 Брюссельской

и Луганской Конвенций или Регламента 44/2001. По общему правилу, согласованному в этих документах, споры, связанные с трастом, подлежат рассмотрению в судах государства, на территории которого траст имеет свое местонахождение. Кроме того, иск, по общему правилу, может быть подан в суд страны, где имеет свое местонахождение ответчик (ст. 2 Брюссельской и Луганской Конвенций). Основной проблемой при этом является уровень компетентности судей в области траста. Этот уровень заметно повышается в странах, уже ратифицировавших Гаагскую Конвенцию «О праве, применимом к трастам, и их признании». В судах таких стран все чаще принимаются к рассмотрению дела, связанные с трастами, затрагивающими лиц или имущество, расположенное на их территории;

– во-вторых, в акте об учреждении траста может содержаться условие о выборе подсудности. Учитывая то обстоятельство, что учредители трастов, как правило, подчиняют возникающие правоотношения английскому праву, то и компетентным судебным органом назначается английский суд. Положительные и отрицательные стороны такого выбора подсудности были рассмотрены выше;

– в-третьих, в документ об учреждении траста может быть включена оговорка о внесудебном порядке рассмотрения споров, которые возникнут из траста. Возможно, этот последний вариант является оптимальным, поскольку позволяет сторонам правоотношения назначить в качестве арбитров лиц, обладающих достаточными знаниями и опытом в области правового регулирования трастов. Вместе с тем, до настоящего времени в Европе такой способ урегулирования споров из траста не применялся, и его будущее зависит от того, как скоро будет разработан соответствующий регламент Международной Торговой Палаты.

Библиографический список.

J.-P. Beraudo, J.-M. Tirard “Les trusts anglo-saxons et les pays de droit civil”, Academy & Finance, Geneve, 2006.

D. Hayton “The Hague Convention on the Law Applicable to Trusts and on their Recognition”.

Problems of Settlement of Disputes related to Trusts (Summary)

*Natalia V. Sokolova**

Trusts have widely spread in Europe during the last years. The Hague Convention on the Law Applicable to Trusts and on their Recognition established common conflicts of law principles on the law applicable to trusts for “trust” States and “non-trust” States alike. When trust assets, beneficiaries or trustees involve a “non-trust” State, then the question of jurisdiction of disputes arising from the trust occurs. According to international conventions signed by European States such disputes may be settled by a court of the State of the defendant’s domicile or by the court mentioned by the settler. In the USA an extrajudicial way of settlement of disputes from trusts is often used.

Keywords: trust; jurisdiction; international conventions; settlement of disputes; court and arbitration.

* Natalia V. Sokolova – post-graduate student of the Chair of International Private and Civil law, MGIMO-University MFA Russia. nsokolova@sovintel.ru.